Только моя малышка

Автор:
Яна Полунина

Только моя малышка

Яна Полунина

Мужчина к ребенку не прилагается! Я просто хочу родить очаровательную малышку для себя. Даже трех кандидатов с идеальными генами выбрала! Вот только оставить отца будущего ребенка в неведении оказалось не так-то просто.

Яна Полунина

Только моя малышка

Глава 1

– Советую вам поторопиться. В вашей ситуации забеременеть будет очень сложно, – глядя твердо, без грамма сочувствия, припечатала врач-гинеколог, чем придавила мою главную мечту, словно муравьишку кирзовым сапогом.

Лощеная, с острым, как копье, носом, женщина относилась к той категории людей, возраст которых трудно определить. Кольцо с большим камнем на безымянном пальце правой руки буквально кричало об успешном браке, а на дисплее телефона врача горело пламенем счастья семейное фото с дочерью. Я успела разглядеть заставку, когда женщина исподтишка смотрела на время, пока озвучивала приговор. Наверное, ей было смертельно скучно и не терпелось от меня отделаться, чтобы пойти домой.

Возможно, именно этот контраст – успешной в личной жизни дамы и одинокой меня – ударил сильнее слов. Даже голову повело.

И почему я пошла в эту клинику, когда почувствовала себя плохо? Почему врач так себя ведет? Раз уж меня приговаривают, то пусть делают это репродуктологи после кучи анализов, а не по одному УЗИ!

Я рано потеряла родителей – едва исполнилось восемнадцать. Осталась в целом мире одна, без единого родственника. Поэтому мечта иметь собственную семью крепко держала меня в тисках надежды.

И вот теперь все трещало по швам.

– Но мне всего тридцать пять! – растерянно возразила я, сминая ручку сумки.

Всегда считала, что успею, что у меня вагон и маленькая тележка времени! А тут словно крылья подрезали.

– У некоторых женщин после тридцати вообще не остается яйцеклеток. У вас и без того проблемы с циклом, низкий резерв яичников. Ситуацию только усугубило вмешательство в молодости. УЗИ показало, что нужно поторопиться, если хотите родить ребенка. Конечно, вам обязательно нужно обратиться в центр репродукции, где вам сделают проверку на проходимость маточных труб, фолликуломегрию, гормональный и генетический анализ. Но по моему опыту вам стоит поторопиться.

Факты безжалостно заваливали меня, словно я была внутри песочных часов, а крупинки жестких слов все прибывали и прибывали.

Я смотрела в притворно-учтивые глаза, слышала слова словно из учебника гинекологии и приклеивалась к стулу. Тело стало жутко тяжелым. Я не была готова, что сегодня небо обрушится мне на голову.

Доктор упомянула о вмешательстве в молодости, а мне словно ударили под дых…

Это случилось пятнадцать лет назад. Клуб в центре, куда завела однокурсница, казался мне другим миром. Я была наивна и доверчива, не знала, что за своим напитком нужно следить. Не предполагала, как опасны жадные взгляды, и не сознавала, что некоторым мужчинам нельзя открыто говорить нет.

Он заметил меня сразу и не сводил глаз. Привлекательный не столько внешне, сколько внутренней харизмой, но отталкивающий не по годам тяжелым взглядом. От его компании, полной молодых парней, так и тянуло неприятностями. Поэтому я – домашняя девочка – старалась держаться подальше. Стоило молодому мужчине возникнуть рядом, как толпа расходилась, а парни, крутящиеся вокруг меня, растворялись в воздухе. Когда упрямый незнакомец раз за разом получал от меня отказ, опасность словно пропитывала воздух.

А потом я просто выпила коктейль и уже через минуту потеряла сознание. Проснулась в постели незнакомца голой и с поруганной честью. А рядом он – бронзовое тело в татуировках, широкие плечи, мускулистая спина и сонные, по-кошачьему вытянутые глаза.

Незнакомец подскочил как ошпаренный, будто это его лишили достоинства, а не меня.

Клялся, что ничего не помнит, что нас двоих накачали веществами. Даже просил прощения за алые пятна на простыне. Обещал все блага мира. Пугал, когда называл своей. Не хотел отпускать, и мне пришлось пойти на хитрость и сделать вид, что верю ему, что простила и нуждаюсь в том, чтобы он сбегал в аптеку…

И я сбежала – и из его дома, из города. Сдала квартиру в Питере и сняла в Москве, перевела документы в другой универ и думала, что забуду все как страшный сон.

А через месяц узнала, что беременна.

Я неделю мучилась сомнениями, а потом решила, что ребенок ни в чем не виноват. И пусть я ставлю крест на своем будущем, я не пропаду и смогу работать на дому, заниматься фрилансом и хвататься за любую работу!

А учеба… Возьму академический отпуск на следующий год, а потом переведусь на заочку. Выплыву, ведь я буду не одна.

Но не успела я толком почувствовать беременность, как первый же скрин жестоко приговорил мое нерожденное дитя.

Даже сейчас боль разрывала сердце, стоило вспомнить, как изменилось лицо врача и как я кричала на нее в надежде, что есть хоть один шанс родить живого ребенка. Но так же, как нежданно пришел, малыш ушел от меня.

А потом как в тумане: чистка, щемящее чувство одиночества и боязнь мужчин на долгие-долгие годы. Я даже пошла к психологу, чтобы вскрыть гнойник проблемы и перешагнуть через преграду, которую я сама возвела между сильным полом и мной.

А теперь такие новости!

– Я вас поняла… – ответила доктору, чувствуя абсолютную отчужденность.

– Вы можете заморозить яйцеклетки…

Встала, держась за стол, и на негнущихся ногах пошла на выход, а врач не сдавалась:

– Тридцать процентов – это неплохая цифра! Но послушайте, что еще скажут репродуктологи. Если займетесь решением вопроса прямо сейчас, то…

Я захлопнула дверь за собой, не желая слышать больше ни слова. И так поняла, что мне нужно беременеть уже вчера!

Встряхнула головой, прогоняя упаднические наваждение.

Тридцать процентов– это прекрасно! Приободрись, Катя. Тем более, это не специалист, который сделал весь спектр анализов, а достаточно злобная дамочка, любящая ужалить побольнее. Минута шока закончена. Хватит. Даже если был бы один ничтожный процент – я бы не сдалась. Не в моей природе опускать голову!

Скорее всего она хотела как следует припугнуть потенциальную «старородящую». И пусть у меня давно не было мужчины, есть тысячи вариантов родить для себя.

Существуют центры оплодотворения… Или как их там называют правильно? Я найду выход.

Посетив репродуктолога – милейшую и понимающую женщину, сдав все необходимые анализы и потратив кучу денег, я узнала, что, к сожалению, та дама была удивительно права в оценке процента…

Три дня я штурмовала форумы и поняла одну вещь: донорский материал, который тебе достанется, – настоящая лотерея. Безответственных банков спермы вагон и маленькая тележка.

Донор может оказаться носителем генетической болезни или больным на голову. Все эти психологические тесты по Keirsey, творческие задания, записи голоса или анкетные данные бывают чистой воды обманом как со стороны донора, так и банка.

А шанс на успешную искусственную инсеминацию всего двадцать процентов!

Словно свет в конце туннеля мелькнула научная статья. В ней говорилось о том, что шансы на успешную беременность повышаются в два раза, если мужчина изначально нравится женщине и ее привлек запах его тела. Так что это натолкнуло меня на смелую мысль: я девушка симпатичная, по ощущению души – восемнадцатилетняя, по внешности дают не больше двадцати пяти, так что… Устрою рыбалку и поймаю самую привлекательную рыбку на крючок! А там осторожно проверю на пригодность, приплюсую к этому женскую чуйку, и вуаля – долгожданная беременность! Старый как мир способ натурального, так сказать, естественного оплодотворения.

Пусть не сразу, пусть я потрачу сотню попыток, но так просто не откажусь от мечты!

Психолог вернул мне веру в мужчин и помог преодолеть страх общения. Вынул занозу из души, из-за которой я не могла построить нормальную карьеру. После

доктора души я уже не боялась мужчин, спокойно общалась с коллегами сильного пола и смело шла по карьерной лестнице вверх. Смогла вылезти из серости захудалой конторы по подготовке документов к подаче в бюрократическую машину и устроилась на работу в престижную адвокатскую фирму.

Жизнь налаживалось! Вот если бы не этот пинок от судьбы в сторону скорейшей беременности, я бы наслаждалась жизнью.

Но, может, все к лучше?

Я стояла перед зеркалом в пол в коридоре нашей фирмы и смотрела на себя в персиковом деловом костюме. Нежные черты лица и овал лица сердечком делали из меня вечную девочку, поэтому я не испытывала дефицита внимания. Но никогда не ходила дальше свиданий – все мужчины после взрывались для меня фейерверком недостатков. Я все не могла найти “своего”.

Один прекрасен собой, но я не могла к нему даже приблизиться: его запах отвращал, пробирая ознобом. Другой слишком болезненно язвил шуточками мою нежную натуру. Третий ногой жестко подвинул котенка на улице, чтобы пройти.

У каждого я находила недостатки, но теперь, глядя на себя, решила, что хватит придираться. Мне нужен только ребенок!

Положила руку на живот и закрыла глаза, представляя, как почувствую первое шевеление ребенка. Как малыш будет расти внутри меня, и как прикосновения крыла бабочки превратятся в взмахи махаона. Как увижу маленького головастика на первом узи, а потом, ближе к родам, обязательно сделаю 3-D съемку, чтобы увидеть свое сокровище как можно подробней. Знать, как он выглядит, большой ли у него нос, тонкие или толстые губы…

Неожиданно в мои мечты прорвалась рука, легла мне на живот, а волоски у уха шевельнулись от дыхания сзади. Я распахнула глаза и увидела оживший призрак прошлого. Того, чье имя так и не узнала. Того, кто украл у меня невинность. Того, кого предпочла бы никогда не видеть.

Возраст был ему к лицу: волевое лицо стало еще более мужественным, а редкие морщинки на лбу добавили силу взгляду, все такому же цепкому,

удерживающему на месте, пробирающему до костей.

Кошачий разрез глаз сощурился, а уголок губ пополз вверх.

– Так вот, где ты пряталась… – второй уголок губ устремился ввысь, и мое ухо царапнуло уверенное: – Это судьба!

Глава 2

Если бы сейчас началось землетрясение, я бы все равно не смогла скинуть оцепенение. Сколько раз я прокручивала в голове возможность нашей встрече и всегда стремительно сбегала в своих мыслях, виртуозно посылая его лесом.

А сейчас трясущейся рукой ухватилась за мизинец мужчины и попыталась отлепить от себя его руку.

– Беспокоит живот? – спросил тихо, но мурашки пробежали по коже до самых кончиков пальцев ног.

Я моргнула. Еще раз. И еще…

Не пропал! Не растворился! Он здесь и сейчас!

Я рванула в сторону, чувствуя невероятное облегчение, когда расстояние между нами увеличилось. Глубоко дышала, глядя во все глаза, как мужчина убирает руки в карманы брюк и следит за мной с любопытством хищника, который знает, что добыча не убежит из клетки.

Я думала, что отделалась от этого ощущения. Считала, что проработала прошлое, перешагнула и пошла дальше.

– Черт из табакерки! – сказала тихо, но он услышал – прямые брови подскочили вверх и вернулись тут же на место.

Я должна была начать говорить – так учил психолог. Не сбегать, разобраться со своим страхом здесь и сейчас, не чувствовать себя больше жертвой!

Язык с трудом отлип от неба, и я сказала:

– Какая нелегкая тебя принесла, нечисть?

Брови снова подскочили вверх, да так и застыли в удивлении, а я приободрила себя. Молодец! Пусть я не нокаутировала свой страх, пусть только щелкнула пальцем, но уже хорошо.

Шаг за шагом – так учил психолог. Не зря же я к нему ходила?

Когда я уже думала, что мужчина не ответит, тот произнес:

– Да вот зашел за разводом, а тут нашлась потеряшка.

И кошачьи глаза блеснули голодом – один в один тем же, что и тогда в клубе.

Я подняла ногу, чтобы сделать шаг назад, но силой удержала себя от попятной. Нет, не буду! Не позволю! Я много с чем справилась уже в этой жизни, и мне уже не двадцать.

– Так иди. Освободи несчастную от пут, – я показала в сторону кабинетов. – Роман Андреевич лучший по бракоразводным процессам, так что обери бедняжку как липку.

Почему-то в гадкой натуре я не сомневалась. Он просто обязан быть плохим человеком, чтобы я ненавидела его еще сильнее!

– Бедняжка? – хмыкнул мужчина. – Раз уж я черт, то она ведьма! Самая настоящая!

Кошачьи глаза будто ощупывали мою фигуры, я физически чувствовала, на что он смотрит, словно ощущала прикосновения рук.

Я одернула пиджак вниз, развернулась на каблуках и бросила:

– Все мы бабы – стервы. Переходи на мужчин!

И пока шла, слушая стук собственных каблуков, так и чувствовала удивленный взгляд в спину.

Как я дошла до кабинета – загадка! Ожидала каждую секунду, что ноги переплетутся, и я опозорено рухну вниз. Дверь за собой закрыла и навалилась спиной так, будто пряталась за преградой от личных демонов ада.

– Тебе плохо, Лер?

Совсем забыла, что не одна! Кабинет я делила с двумя девушками и двумя молодыми ребятами, и сейчас трое не сводили с меня глаз. Четвертого – Коли, как всегда не было на месте.

Плохо? Пожалуй так. А еще робкая радость расправляла крылья – я дала отпор!

В дверь постучали, и я вздрогнула, попятилась от нее, села за свой стул, используя стол как заграждение и с опаской посмотрела в сторону двери.

Еще один стук, и дверь распахнулась, а в кабинет вошел парень лет двадцати пяти. Белая рубашка сидела идеально, словно на модели. По взгляду видно – знает себе цену, и улыбка души компании. С любопытством обвел взглядом присутствующих и представился:

– Доброе утро! Я Даниил, буду работать с вами вместо Николая…

– Ты опять вперед паровоза, – позади появился один из двух владельцев компании – Григорий. – Недалек час, так и в мой кабинет проберешься!

– Я не против быть третьим партнером, – широко улыбнулся Даниил, сверкая улыбкой прямо в девичьи сердца.

Таня и Галя ахнули рядом и тоскливо опустили взгляд на свои обручальные кольца. Вот дают! Да парень же лет на десять моложе нас!

Но, стоит признать, я тоже попала под его влияние – страх как рукой сняло. Почему-то на душе становилось тепло от такой безмятежной улыбки. Хотелось стоять рядом и подзарядиться от Даниила, словно из неиссякаемого источника энергии.

Какие гены, боже мой!

Стоп!

Тут я еще раз придирчиво рассмотрела молодого мужчину снизу вверх: крепкие бедра натягивали брюки, широкая грудная клетка, симметричные черты лица, даже милая ямочка на подбородке. А что, если…

И тут Даниил, заметив мой внимательный взгляд, подмигнул прямо во впечатлительное сердце.

Григорий тем временем продолжил:

– Николай уволен. Даниил, несмотря на молодость, очень ценный сотрудник, так что прошу любить и жаловать. Настоящий талант, которого так ждала фирма. Его испытательный срок пройдет именно у вас.

Петя, пятый член нашего маленького трудового коллектива фыркнул и опустил голову. Он-то тут прозябал третий год, пиная балду, работая от звонка до звонка, но делая все для галочки. Лишь бы не приставали.

Конечно, молодой и талантливый Даниил – как кость поперек горла многим, но я только порадовалась за парня. За его целеустремленность, за его силу и смелость. Я так не могла – шла со скоростью улитки, а он был настоящим гепардом карьеры.

Может, он скоростной и одаренный не только в этом?

Говорят, что когда открываешь свое сердце, то начинаешь притягивать нужных людей магнитом. Что Вселенная щедро посылает возможности, стоит лишь быть готовой принять их.

Не верила в эти россказни. Никогда! Но жизнь любила меня удивлять.

Раньше я бы никогда не рассматривала молодого парня на роль временного любовника. Не прельщали мужчины моложе – всегда тянуло на постарше. Но, похоже, я подобралась к тому возрасту, когда нормальные мужики старше давно женаты, а свободных даже брать не хочется.

Или я плохо осматривалась? Вон, стоило лишь внимательно прощупать глазами Даниила, как он словно почувствовал мой интерес и весь день то и дело обращался за информацией. Никакого флирта, вопросы по делу, но взгляды…

Мама миа, да на меня давно так никто не смотрел! Или это потому, что я ни на кого не смотрела так в ответ?

От молодого парня так и веяло удалью, щепоткой безбашенности, а в глазах так и сиял огонь предвкушения счастливого будущего. Такой редко встретишь у мужчин среднего возраста – те давно перегорели, потеряли хобби, увязли в трясине повседневности.

Признаться, как только я стала думать о мужчинах, как о донорах, а не в плоскости серьезных отношений, как-то сразу стало проще дышать! До этого я часто ощущала себя ланью, а мужчин – охотниками, которым могут всадить мне пулю боли. А теперь я ощущала себя охотницей, пусть и неопытной.

От молодого парня проще отделаться. Если мы переспим, то ни о каких отношениях, кажется, не будет и речи с двух сторон. Я же на десять лет старше!

Так, побаловались, разнообразили досуг друг друга и разошлись, верно? Я даже сама себе верила.

Даниил подъехал ко мне на стуле с колесиками и внимательно изучал данные одного моего клиента на экране компьютера. Случай был интересный: рейдерский захват, но провернутый так, что совершенно не подкопаешься!

Казалось, парень настолько увлекся деталями дела, что даже не заметил, что положил руку на подлокотник моего кресла, а не своего. Его кисть свешивалась вниз и касалась моего бедра, отчего я сидела ни жива ни мертва.

Не дергайся! Привыкай к прикосновениям, Лера! Иначе как ты сделаешь ребенка? Идеальная возможность понять совместимость.

Я прислушалась к внутренним ощущениям: вроде, не отталкивает. Конечно, не искры из-под пальцев высекает, не пробирает до дрожи, даже приятно.

Ну-ка, проверим на запах!

Я поменяла положение на стуле, будто отсидела себе мягкое место, наклонилась к шее Даниила и втянула запах. Приятный легких парфюм и что-то еще… Может, запах геля для душа, а может, натуральный запах тела мужчины.

Ничего, чтобы меня отвратило. Наоборот, когда я посмотрела на широкие плечи парня и представила его в постели сердце застучало быстрее.

– У тебя есть девушка? – вырвалось у меня, и я прикусила язык.

Черт, я просила это вслух?

Лисий взгляд – вот что я получила в ответ. Очень проницательный, с львиной долей хитрости. Даже цвет глаз под стать – светло-коричневый, с зеленцой.

Казалось, все в кабинете перестали дышать, навострили уши и жадно ждали ответ. А я мысленно уже посыпала голову пеплом, но не могла отвести взгляд. Наверное, мое лицо отразило всю досаду и раскаяние, потому что парень вдруг заливисто рассмеялся.

– Умеешь переключать внимание! Ладно, ладно, понял, не дурак. Ухожу за свой стол, – то ли спас меня, то ли серьезно так воспринял Даниил, отталкиваясь ногами от пола и прикатывая на стуле на свое место.

Неважно, случайно или специально, но я была благодарна ему за то, что спас от позора. Галька с Танькой еще полгода припоминали бы мне этот бесцеремонный вопрос, если бы парень не обернул его в фантик моей иронии.

Вся наблюдающая троица разочарованно выдохнула.

Еще в одном я была в долгу перед новеньким – он помог отвлечься от мыслей о ожившем прошлом в нашем офисе. Я даже почти забыла горячую руку на животе и шепот у ушка. Почти…

Но стоило в дверь дробью постучаться Роману Андреевичу, тому самому спецу по бракоразводным процессам, как я почуяла неладное. Взгляд мужчины, который и не думал закрашивать мудрость седин, уперся прямо в меня.

– Валерия, мне нужна ваша помощь в одном деле.

В каком даже не стоило говорить. Я так и знала, что наша встреча с безымянным прошлым не может просто так закончится, он еще протянет ко мне свои щупальца.

Я встала и обвела растерянным взглядом коллектив. Зависть исказила лица троицы коллег, не трогая Даниила. Тот, казалось, полностью погрузился в какое-то дело и больше не замечал ничего. Кажется – главное слово, потому что уголки губ то и дело подрагивали. Не от разбора материалов же, верно?

– Иду! – я быстро оказалась рядом с Романом Андреевичем, понимая, что должна благодарить, а не ругать прошлое за такой шанс.

– Будешь мне помогать в новом деле, – сказал мужчина, как только мы пошли по коридору.

Попасть к нему в помощники – это же прямой путь наверх. После работы с ним люди становятся настоящими профессионалами. Поговаривали, что мужчина использует какую-то особую технику, благодаря чего девяносто восемь процентов дел выигрывает насухо!

Мне тоже так хотелось. Раньше я бы плясала от радости, но теперь сосет под ложечкой.

– Кто клиент? – спросила, прикрыв на миг глаза.

Кажется, спустя пятнадцать лет я, наконец, узнаю имя того, кто лишил меня девственности.

– Валерий Донской… – Роман Андреевич открыто повернулся ко мне и насмешливо приподнял дужки бровей: – Знаешь же такого?

В горло будто льдинок насыпали! Я замотала головой.

– Да? Странно. Он просил, чтобы именно тебя в качестве помощника.

– Это какая-то ошибка.

Он же тоже не должен знать моего имени, верно? Наша связь была беспощадной и короткой. Тогда как?

– Ошибка… Ну, посмотрим. Только я тебя сразу хочу предупредить: хоть он и новый в нашем городе, он богат и влиятелен в Питере и у него хватит связей, чтобы перекрыть воздух и в Москве. Так что лишний раз не лезь на рожон. Не знаю, в чем дело, и знать не хочу. Я тебя предупредил.

С этими словами Роман размашистыми шагами пошел вперед, а я положила руку левую половину грудной клетки, стараясь унять бешено стучащее сердце.

Значит, его зовут Валерий… Донской. Какое совпадение! Валерия и Валерий. Похоже, на насмешку судьбы!

Мало ему было моего прошлого, теперь он захотел наследить и в будущем!

Я подула на челку, встряхнула плечами, как боец перед боем, и зашла следом за мужчиной в кабинет.

Не дам больше себя в обиду. Никому. Никогда.

Нужно помочь развести? Так я сделаю все, чтобы его бывшая выжала с него все соки!

Непрофессионально, говорите? Возможно. Но я не дам бедняжке страдать, она и так намаялась с таким, как он.

Вот только я не знала, что дело окажется гораздо сложнее, чем я думала.

Глава 3

Я представляла стол бушующим морем, через которое мужчине не переплыть. Валерий же сидел на стуле напротив с таким видом, будто это не море вовсе, не лужа, и даже не несчастный деревянный предмет мебели. Словно между нами было только наше прошлое, которое можно пощупать руками и попробовать на вкус снова. Словно не прошло тьма лет.

Его глаза, будто кадры диафильма, отражали наше утро вместе пятнадцать лет назад. Усмешка, что пряталась в уголках губ, казалась мне верхом коварства.

– Кхэм… – Т-образный стол разделял нас на три сектора, и сидевший во главе – Роман Андреевич, откашлялся, постучал стопкой бумаг об стол, разрывая нашу схватку взглядов. – Итак, вернемся к Вашей бывшей супруге. Вы уверены, что она употребляет наркотики?

“Шух” – меня словно погрузили по самую макушку в студеную речку зимой.

Что? Какие наркотики?

– Есть доказательства?

– Я собрал целую базу. Есть заключения о трех лечениях в клиниках.

– Не помогло?

– Ничего не помогло. Ее кости разрушаются, в них дыры. Она уже не может вылезти из этой ямы.

Наркотики – это зло. Я нисколько не оправдываю девушку, но кто знает, не подсадил ли он ее на них! Я помню ту темную компанию в клубе. Думаю, окружение Валерия Донского не сильно изменилось.

– Расскажите точнее, в каком она состоянии? Она может ухаживать за собой?

– Может, но ей необходимо делать капельницы, чтобы хоть как-то продлить жизнь.

– И столько лет вы терпели, а теперь хотите оставить ее на краю? – вырвалось у меня, за что я получила жесткий взгляд от босса и прищуренный от Валеры.

– Я обеспечу ей полное медицинское наблюдение, но вдали от меня. Мне порекомендовали вас как специалиста, поэтому помогите мне разделить имущество по справедливости, но так, чтобы она не смогла распродать его. Пусть им распоряжаются опекуны – родители Мирославы.

– У вас, как я вижу, нет детей…

– Нет.

– Это облегчает ситуацию. Но вот состояние здоровье супруги может стать проблемой. Скажите откровенно, Валерий, почему вы хотите поделить состояние поровну и доверить его опекунам? Они могут сделать из Мирославы банкрота.

– Если опекунами будут родители, проблем не возникнет.

– У нее есть другие родственники?

– Седьмая вода на киселе. В Польше.

– Я скажу вам откровенно. Если мы получим все документы из диспансера, пришьем к делу все результаты лечения и заключения врачей, мы можем добиться назначения ежемесячной выплаты на еду и лечение. Она не будет ни в чем нуждаться, а все ваши активы будут при вас.

– Нет. Видите ли, Роман Андреевич, – говорил Валера, глядя на меня, – Мирослава десять лет назад вытащила меня из бездны, поэтому все эти годы в благодарность вытаскивал ее я…

Это взгляд в глаза. Снова до дрожи!

Чтобы скрыть озноб, спросила:

– Позвольте узнать, тогда почему бы не побыть с ней до конца? Как понимаю, организм уже не справляется…

– Дело в родителях Миры. Одна крупная ссора разбросала родных людей по разным городам. Она не хотела мириться, как бы родители не старались. Потом она подостыла, ей стало стыдно, но она не могла себя пересилить. Я хочу, чтобы последние месяцы, что ей остались, семья провела вместе и ни в чем себе не отказывала.

Я ошарашенно хлопала глазами. Такой тщательно продуманный образ мерзавца дал трещину.

– Но ты назвал ее ведьмой! – вырвалось у меня.

Роман Андреевич щелкнул меня воспитательным взглядом. Весь его вид так и говорил: “Я так и знал, что вы знакомы”

Лицо Валеры исказила гримаса невеселого шута:

– Узнаешь получше, поймешь, о чем я.

– Что-то кофе захотелось, – неожиданно хлопнул ладонями по столу Роман Андреевич, резко вставая.

Я тут же вскочила на ноги от неожиданности, понимая слова, как “посидели и хватит”.

– Лерочка, а ты пока возьми вводные у Валерия, – буквально схватил меня словами за шкирку босс и вернул на место. А потом шепнул себе под нос: – Хорошо хоть не однофамильцы.

Явно намекал на схожесть наших имен.

Мое ожившее прошлое благодарно посмотрело на уходящего мужчину, и я подозрительно сощурила глаза. Уж не подкупил ли он его?

– Ты обедала? – неожиданный вопрос резанул слух.

Вот только этого не хватало. Да мне кусок пищи в рот не полезет с ним за одним столом.

Так, Лера, соберись. Он клиент. Считай, испытание судьбы на прочность, проверка брони.

– Еще только одиннадцать, – заметила я, указав взглядом на настенные стальные часы.

– Я договорюсь, – уверенно заявил Валерий, не отрывая глаз. Подался вперед, а я невольно откинулась на спинку стула, лишь бы увеличить расстояние между нами.

– Спасибо, не стоит. Нет аппетита, – я действительно почувствовала комок в горле, который на сегодня там точно застрял.

– Нам нужно поговорить, не считаешь? – плавно встал с места мужчина.

Я так же плавно встала со своего.

Кружить вокруг стола не буду. Позади меня дверь, так что я убегу – только меня и видели.

– Нет. Этого точно не стоит делать, – покачала я головой.

Прикидываться, что ничего не помню не стала. Психолог учил принимать то, что с тобой произошло, потому что замалчивание и ярое отторжение только якорит на проблеме.

Что ж, пришла пора на практике показать, чему я научилась.

Я только открыла было рот, чтобы расставить фигуры по нашей шахматной доске жизни и обозначить позиции, как вдруг Валерий сказал:

– И даже наше нерожденное дитя не обсудим?

Меня будто ткнули плечом в живот, а потом со всего размаха швырнули на лопатки. Я открывала и закрывала рот, моргая, но не могла издать и звука.

– Что? Думала, я не узнаю? Пока я сидел тут пару часов, многое успел узнать.

– Откуда?

Мысли сталкивались, сигналили тревогой, бились в осколки.

Но он же сидел все это время здесь, с Романом Андреевичем. Неужели, узнал мое имя и поднял связи? Босс же предупреждал, что он влиятельный. Неужели, настолько?

– У меня было то, что не было пятнадцать лет назад. Твое имя, – дразняще помахал мне телефоном Валерий. – Этого хватило, чтобы посмотреть твою жизнь насквозь. И я сейчас еле на месте усидел, когда увидел дату аборта.

– Это была чистка, – сглотнув, выдавила я, увидела, как открылся рот мужчины для нападения и продолжила через боль: – И не смей меня обвинять, не разобравшись, а лучше наладь свои источники информации. Если кто уж в чем и может кого упрекнуть, так это я тебя. Напомнить в чем? Насилие, употребление запрещенных веществ…Дальше продолжать? Зайди в седьмой кабинет, тебе расскажут о последствиях твоего поведения.

– Вот поэтому я и хотел поговорить. Я там не при чем.

– Да? А своей волшебной палочкой не ты меня чести лишил? Как не крути – это против воли, я даже не помню ничего из той ночи. И знаешь, как называется? Из-на-си-ло-ва-ни-е-е-е!

Я говорила это вслух, и во мне будто открылась воронка энергии. Будто меня отпустил зажим, который держал в ежовых рукавицах все это время.

Я смогла! Высказал все в лицо этому красивому упырю!

Развернулась, надеясь уйти на такой звонкой ноте, но сзади послышался шум. Валера перемахнул через стол и рукой захлопнул дверь так, что затряслись стены.

Между нами остались каких-то десять сантиметров. Рука мужчины уперлась в дверь, он сам, как коршун, завис надо мной, распахнув крылья капкана. Взгядами мы испепеляли друг друга до пепла, но ни один не хотел отступать. Воздух заискрил от напряжения. Лампочка одного из потолочных светильников нервно мигала, словно не могла определиться, освещать ли ей это безобразие дальше или нет.

– Меня подставили! – наверное, по задумке мужчины, упрек должен был меня обезоружить.

Вот только он сильно ошибся. Сейчас я чувствовала в себе бездонный колодец сил сопротивления, после того, как высказала все, как на духу. Почувствовала вкус самоуверенности, и он вскружил голову.

– Да хоть предали, – сказала, твердо глядя в темный омут глаз.

Надеюсь, он не слышит, как сильно бьется мое сердце!

В ответ мужчина чуть отстранился, будто хотел посмотреть не так близко на мое лицо, охватить всю картину.

– Из тебя плохая актриса. Отвратная. Скажи, я тебе снился?

Какая подножка! Мое сердце тут же пропустила удар, а дыхание запнулось.

Снился… Постоянно.

– Снился же? Потому что ты приходила в мои сны постоянно! – сказал с упреком Валерий. – Ты исчезла из города, из моей жизни. Ребята говорили, что я зациклился, просто потому, что ты сбежала. Ты что думаешь?

– Что ты сумасшедший, вот что я думаю. И ты мне не снился!

– Врешь! Отводишь глаза вниз и вправо.

Вниз и вправо? Даже не замечала. Но ни за что не признаюсь, что вру.

– Если ты и снился, то в жутких кошмарах.

– Знаешь, то, как ты яро на меня реагируешь говорит о том, что и ты не смогла забыть меня за много лет.

– Не мечтай. Я ничего к тебе не испытываю!

– Правда? Может, проверим? Обычно на воре и шапка гори.

– Нет! – я отскочила в сторону и потребовала: – Отойди от двери!

– Или что?

– Или я позову охрану.

– И что ты им скажешь?

– Что у тебя приступ бешенства!

Я чувствовала, что теряю контроль. Будто я вернулась в тело себя двадцатилетней и окунулась во вторую встречу с ним. Словно непроработанная проблема вскрылась, и я встретилась с ней такой, какой была тогда – молодой, ничего не понимающей во взрослой жизни.

Где мой ум? Где пресловутая зрелость? Где контроль?

Валерий был моим слабым местом. Словно воронка, засасывающая в прошлое. Я не могла использовать холодность рассудка, когда разум кипел, словно ведьмовский котелок с зельем прошлых чувств.

Куда мудрее было бы показать абсолютное равнодушие. Обдать арктическим ветром безразличия, показать профессионализм и ему, и Роману Андреевичу.

Такой шанс катился в пропасть! И снова к этому приложил руку он – Валерий Донской.

Я прикрыла глаза, стараясь взять контроль над собственным телом.

Лера, сейчас ты остынешь, спокойно свернешь разговор и уйдешь. А после этого больше никогда не позволишь выводить себя на эмоции. Наверное, все-это из-за того, что он зацепил меня темой ребенка, надрывной и больной.

Неожиданно в мои губы впились, крепкие руки обхватили тело, и я удивленно распахнула глаза…

Ни одного касания тела, ни одного прикосновения губ не было в моей памяти после той знаменательной ночи. Наверное, это сильнее всего подкосило еще тогда домашнюю невинную девочку, растоптало все романтические мечты.

Иногда я думала: “А что было бы, если бы хоть что-то помнила? Было бы легче или только тяжелее?”

И сейчас меня смяла волна впечатлений, парализовало неожиданностью.

Для Валерия я – словно добыча, за которой он долго гнался. Вцепился в меня намертво, хотел заглотить разом. Дышал так тяжело, будто задыхался.

Он красивый и харизматичный мужчина – в этом сомнений не было. Один его тяжелый взгляд заставлял женские сердца пылать желанием. Но только я знала, что внутри он гад. Красивый плохиш, и ничуть не романтизировала его образ.

Может, я бы томно вздыхала о таком мужчине, если бы не столкнулась с реальностью. Если бы он не действовал по принципу: захотел-взял.

И сейчас он ничуть не изменился. Не спрашивал – брал!

Я сделала то, что первое пришло на ум – ущипнула его в районе ребер.

Валерий дернулся, но только увеличил напор. Крепче стиснул меня в объятиях, блокируя руки.

И тогда я сжала зубы, стиснула до сведенных скул.

А он все продолжал целовать, будто не ощущал сопротивления.

И тогда я предупреждающе клацнула зубами. Следующий раз между ними окажется либо его язык, либо губа. Пусть рискует.

И так и случилось.

– Ай! – не разжимая рук, Валера резко отвернулся и зашипел от боли.

– Все-таки надо идти в седьмой кабинет прямо сейчас. Ты ничего не понял! – я изловчилась, высвободила руки и со всей силы оттолкнула от себя мужчину.

Губы пылали. Вся кровь, казалась, прилила к ним и увеличила объем вдвое.

А потом я показала на камеру в углу, прекрасно зная, что все снимают.

– Видел? Материалы для дела у меня уже есть? Мне их достать? Дать ход?

Валера смотрел на меня так, будто не мог поверить своим ушам.

– Ты мне угрожаешь?

– Именно.

– Почему? Ты сама не могла меня забыть? В чем дело?

– В том, что ты козел, Валера. В этом все дело. И не подходи больше ко мне.

– Струсишь и убежишь? Роману Андреевичу придется искать нового помощника?

Сбежать? Была такая соблазнительная мысль. Но судьба показала, что все равно столкнет тебя с тем, кого ты меньше всего хотела бы видеть.

– Не сбегу. Это моя работа. Но если ты снова перейдешь границы, я не остановлюсь.

Я показно вытерла губы тыльной стороной ладонь и будто стряхнула с руки капли.

– Мерзко! – прокомментировала я случившееся.

– Врешь! – мужчина не сводил с меня пронизывающего взгляда.

А я в ответ закрыла дверь с другой стороны, понимая, что сегодня больше не выдержу ни секунды рядом с ожившим прошлым.

Завтра. Завтра я проснусь с холодным сердцем. Завтра я возьму все вводные.

А сегодня я пас!

Через двадцать минут я вернулась в кабинет, стараясь ни на кого не смотреть. Придвинула кресло поближе к столу, загородилась монитором, обложилась стопками дел и затихла, словно мышь в норке.

– Выпей! Успокаивает, – перед носом на стол опустился стаканчик с крышкой. Даниил!

Глава 4

Я притащила ноги домой с чувством, будто не один рабочий день прожила, а сразу неделю. Налила дрожащей рукой чай и похвалила себя за силу духа и острый язык в сегодняшней схватке. Так учил психолог: не ругай, подбадривай себя по мелочам. Вот я так и делала!

Достала спасительную находку: картинку, которую выкладываю по схеме стразами, и засела на несколько часов, чувствуя, как успокаиваюсь. На душе становилось легче с каждой частичкой сделанной работы.

Мне было о чем подумать. Я старалась сосредоточиться на своей цели – ребенке, и не думать о плохом. Только вперед, ни шагу на месте!

Я уже нашла одного кандидата. Да, он еще находился в счастливом неведении, что нашелся для меня, но я-то уже знала, что отбор начался. Красивый, молодой, хваткий. Это же прекрасные качества для будущего малыша, верно? Должно быть, у него хорошие гены!

И, кажется, я ему очень даже интересна. Так что завтра же и начну свои первые шаги в эту сторону. Прощупаю почву и наведу мосты.

Вот только одно ело меня: я должна буду держать в секрете свой план. Ни один мужчина не отреагирует нормально на предложение сделать ребенка. Если у него, к примеру, будут долгосрочные планы, то его просто не устроит вариант неучастия в моей жизни. Если планов никаких, то тем более: испугается, что после подам на алименты и заставлю обеспечивать внепланового ребенка.

Нет, такое, в любом случае, придется держать в секрете, кого бы я там не выбрала. Пока у меня молодой и ветреный, должно быть, кандидат.

“Еще Валерий!” – издевательски напомнил внутренний голос: – “Он меткий стрелок. Одна ночь и готово!”

– Бр-р-р! – я ту же встряхнула головой, прогоняя мысли.

Пусть он обладал ювелирной точностью, а наша совместимость была просто феноменальной, судя по залету с первого же раза, я все равно не готова пойти на такое.

Он криминальный, связан со всеми темными сторонами, которые я знаю в людях. Я не хочу, чтобы ребенок тоже имел склонность к тому миру.

Думала, что не усну или что мне будет сниться прошлое, но стоило голове коснуться подушки, как я мгновенно погрузилась в сон.

“Тук-тук-тук” – дятел долбил мой висок, и я закрылась от него подушкой.

“Тук-тук-тук” – еще сильнее принялся за дело беспощадный птиц.

– М-м-м? – сквозь сон открыла глаза, оглядываясь по сторонам, а потом услышала, как кто-то стучит в дверь.

Звонка у меня не было, а так, как гости в мой дом приходили нечасто, то я и не ставила визжащую кнопочку тревоги.

Кого там нелегкая принесла?

Как говорила, стоило только открыть тайную дверцу, как повалило!

За дверью стоял мужчина лет тридцати пяти со смущенной улыбкой. Будто был вынужден прийти, хотя будь его воля, никогда не предстал перед глазами.

Но тут взгляд незнакомца упал на меня и мгновенно сменился на заинтересованный. Особенно много внимания досталось моей нижней половине тела в ультра коротких шортах. Жутко удобных и невероятно любимых.

Я автоматом спряталась за косяк, а потом подумала: “Что я прячусь? Так я к своей цели не приближусь!”

Но все равно не могла заставить себя снова показаться во всей красе.

– Доброе утро! Я ваш новый сосед, – сказал мужчина, показывая на соседнюю дверь.

В той квартире долгое время никто не жил, и я удивленно покосилась направо, ожидая, когда он перейдет к главной части.

А сама про себя думала:

“Так-так-так, под боком. Внешне сложен хорошо, явно ходит в спортзал или спортсмен. Лысины нет, зубы белые и блестят. Кольца на пальце не наблюдается…”

Мои прятки не остались незамеченными. Я даже заслужила одобрительный взгляд и понимающую улыбку.

– Простите, не стал бы никогда беспокоить, но моя чилийская белочка сбежала и перебралась на ваш балкон. Боюсь, если я срочно ее не поймаю, то она доведет до инфаркта какую-нибудь бабулю снизу, – объяснил свое появление мужчина.

– Чилийская белочка? – переспросила я, удивленно хлопая глазами.

– Да. Дегу. Слышали о такой?

Я внимательно осмотрела мужчину: в домашних тапочках, шортах по колено, футболке. Дверь соседской квартиры приоткрыта, значит, не обманывает и не с улицы.

– Хотите, чтобы я пустила вас в дом?

– Вы можете попробовать поймать ее сами, но Чили очень проворная, – пожал плечами незнакомец.

Пустить в дом? Вот так? Это только в мыслях я смелая и разобрала его по косточкам, примерила на отцовство, а вот с реальностью пока туго.

– Сама посмотрю. Подождите здесь, – я прикрыла дверь, размышляя, правильно ли поступила. Ведь отличный повод для знакомства, а я в кусты.

Нет, не могу себя переломить. Нужно идти маленькими шажками. В места и в прорубь – это не про меня!

Так, и где эта белочка? Как она выглядит? Наверное, только окрасом отличается от обычной, ведь так?

Я тихонечко открыла балкон и пробежала взглядом по углам. Никого!

– Кыс-кыс-кыс! – позвала я, совершенно не представляя, как звать белок. Может, надо было какую-то вкусняшку с кухни захватить?

Никто не отзывался, ни шороху. Замерла я, видимо, застыла и пропажа. Если она, конечно, уже не сиганула вниз, путешествовать дальше по дому и пугать жильцов.

Я тихонечко вошла на балкон и прислушалась. Шорох сверху заставил поднять голову, и я увидела, как на креплении бельевой веревки сидит крыса.

А я терпеть не могла крыс. Не переносила. А это животное еще и прыгнуло на меня!

– А-а-а! – закричала я, зажмуриваясь и отбиваясь, и услышала, как входная дверь громко хлопнула.

– Тихо! Не двигайся. Это Чили. Она безобидная. – пытался поймать мои руки мужчина. – Ты сейчас ее растопчешь!

Последняя фраза меня мгновенно застопорила. Я не хотела, чтобы у меня на балконе лежала мохнатая лепешка. Вдруг, и правда, это белка, а не крыса?

– Точно? – спросила, приоткрывая один глаз.

– Точно! – мужчина увидел, что я закончила танцевать народный ирландский танец в перемешку с чечеткой и отпустил мои руки. Присел и забавно зацокал языком.

Тут же из-за угла высунулась маленькая мордочка, и я внимательнее присмотрелась к созданию. Носик был куда как тупее, чем у крысы, и ушки другие…

Создание стрелой пронеслось по полу в руки мужчине и забралось ему на плечо, с упреком взглянув на меня.

– Посмотри на ее милый хвостик кисточкой, – показал на животное мужчина. – А у крысы плоский, плотный, как плеть.

– Я знаю, как выглядят крысы.

– Теперь знаешь, как и чилийский белки! Кстати, как зовут данную даму ты знаешь, а как меня – нет. Я – Александр, – протянул руку сосед.

Я замешкалась на секунду, совершенно не привыкшая пожимать руки мужчинам, а потом вспомнила одну мудрость. Бабушка всегда говорила, что можно узнать, подходит ли тебе мужчина, лишь пожав ему руку. Если теплая, приятная на ощупь, мягкая – то этот человек тебе подходит. Если холодная, жесткая, липкая – то не сойдетесь, даже не стоит и пытаться.

– Лера, – пожала я в ответ и почувствовала тепло и мягкость.

Так-так-так! Нужно узнать побольше о новом соседе.

– Вы давно увлекаетесь белками?

– Друзья подарили, чтобы ждал кто-то дома. А то приходишь с работы, даже домовой не метет. Вот переехал, думаю, как здесь с хозяйственными духами? – со смешинками в глазах спросил сосед.

– Плохо. – подыграла я, покачав головой. – Мой совсем не убирается. Приходится самой тряпкой махать.

– А конфетами пробовали подкармливать? – серьезно спросил мужчина.

– Нет, а надо? – я еле сдерживала улыбку.

– Ну, конечно! Это же главное правило, – притворно удивился Александр.

– Тогда обязательно попробую, – пообещала я, уже не скрывая улыбки.

С новым знакомым было так легко, будто бы друг друга вечность знали. Этакий парень с соседнего двора.

– А еще знаете одну хитрость? – вдруг заговорчески зашептал мужчина.

– Какую? – тоже сбавила я тон.

– Чтобы с соседкой были хорошие отношения, нужно помочь по мужским делам, – многозначительно сказал Александр, – Может, вам нужно гвоздь где забить? Полку повесить?

Гвоздь забить? Да надо бы парочку, да так, чтобы ребенок получился…

Ой, ну я и пошлячка! О чем думаю?

Хотя, скромняги не беременеют, стоит заметить. А у меня действительно есть проблема.

– А кран можете посмотреть? Он подтекает.

– Без проблем! Я работаю руками.

– Да? И кем работаете?

Я тут же в голове прокрутила: добрый, коммуникабельный, душа компании, с простым и понятным чувством юмора, работящий… Как это для будущего отца? Хороший набор?

Глава 5

– Такие как я – как динозавры. Все вокруг менеджеры, да юристы – ими быть не зазорно. А вот обычным работягой – девушки сразу носы морщат, смотрят, как на вымершего мамонта,– подходя к теме, кружа, словно балерина в танце, Александр, казалось, немного стеснялся говорить о своей профессии, хотя и

гордился ей.

– И кто же вы? – спросила с улыбкой.

Я видела дорогие часы на запястье, простую, но фирменную футболку, пусть и растянутую от машинной стирки. Хм… Кажется, руками новый сосед зарабатывает очень неплохо.

– Я сварщик. И, стоит сказать, довольно хорош в своем деле. Мне по плечу работа любой сложности, правда, аргон иногда выбрасывает меня из нормальной жизни на пару дней. Зато работы всегда хоть завались. Все эти менеджеры не могут ничего сами сделать, совсем отвыкли руками работать…

Я присмотрелась к рукам мужчины. С мозолями, короткие ногти, срезанные под корень, и сухая кожа на пальцах. Зато сами кисти крупные, мощные.

Припомнила руки Даниила с пальцами пианиста, аккуратную форму ногтей, быстрое порхание рук по клавиатуре. Парень зарабатывал неджим умом.

Так что лучше в жизни? Кем быть? Какой характер будет у ребенка и как он воспользуется унаследованными генами.

Внезапно я вспомнила руки еще одного мужчины. Точнее, одну жгучую руку на моем животе.

Черт! Вот же залез под кожу – не вытащить!

Но мозг уже распластал Валерия по тому же разбору шаблона возможного отца. Характер – отвратительный, но упорный, в этом ему не откажешь. Ум? Хм… ничего не могу сказать точно, но Роман Андреевич явно его уважает. А он держится на равных только с умными людьми. Здоровье? Ничего не знаю. Рядом с ним дышит криминальный мир и я не знаю, насколько он проник в него.

Бр-р-р! Да о чем я думаю? Кажется, мой мозг пошел по самому быстрому проторенному пути. Беременность была? Так давай еще!

Нет-нет-нет, ни за какие коврижки!

Вот два кандидата: один хорош собой и умен, высок и статен, грацильный, но с широкими плечами. Недостаток есть – возмутительно молод. Но я же с ним не шуры-муры собралась крутить.

Второй находчивый, крепкий на вид, смекалистый. Не потеряется в быту, найдет всегда и везде работу. Его не подкосит провал в карьерной лестнице, разруха фирмы. Он всегда знает, что прокормит семью…

Так, Лера, ты куда это докатилась? Зачем тебе о возможностях прокормить семью? Не мужа же ищешь, а донора!

Так, решено, нужно отбрасывать сомнение, и начать отбор среди этих двоих. А третий… Третий – это мой злодей по жизни, который появляется и подкидывает неприятности, трудности, проверяет на прочность. С ним нужно бороться, а потом в конце праздновать победу на его костях.

Ну, это я символично, конечно! Зато приободрилась.

– Александр, похоже, у вас крепкое здоровье, раз даже аргон изгоняете из организма за два дня.

– Я практически не болею,– улыбнулся в ответ сосед, гладя белочку пальцем по голове, а потом протянул белку мне: – Хотите подержать?

– Н-нет, спасибо. Как-нибудь в другой раз, мы с Чили обе испуганно посмотрели друг на друга, не горя желанием еще раз сближаться.

– Но должны же у вас быть недостатки. Курите, пьете? – я старалась говорить как можно беззаботней.

А вопросы важные! Эти два фактора замедляют подвижность спермотозоидов, так что нужно узнать. А то так можно долго гвозди забивать…

– Я бросил пять лет назад курить. Пью только в хорошей компании и по большим праздникам, а она бывает крайне редко.

Вроде, не заподозрил ненормальный интерес. Можно продолжать!

Но барабанный стук в дверь неожиданно прервал мой допрос.

Кого еще нелегкая принесла?

Я взглянула в глазок и резко втянула воздух.

Валера! Что он тут делает?

– Какие-то проблемы? – зычно спросил Александр, то ли нарочно так громко, то ли сейчас любой звук мне казался подобным раскату грома.

В дверь застучали кулаком.

Почему я чувствую себя женушкой, которую застали с любовником? Почему поглядываю в сторону шкафа с мыслями, уж не спрятать ли соседушку туда, врубить телевизор и свалить все подозриельные звуки на плоскоэкранного?

– Помочь? – спросил тихо Александр, подходя ближе к двери. – Хочешь, я сам открою?

Спрятаться за сильную спину? Привлекательная мысль, конечно, но тогда я опять струшу. Сдамся, спасую, сбегу от проблемы, а потом буду мучаться, что слаба духом.

– Нет, я сама, – покачала головой после секундной заминки. – Стойте, где стоите.

Если что, и спрятаться за него успею, и покоситься любовно. Как пойдет!

Я поправила волосы, одернула шорты и нажала на ручку двери.

Открыть широко, чтобы было видно Александра, или немного, чтобы только нос показать?

Да чего я скрываюсь, собственно? Чего мне прятаться?

Я широко распахнула дверь и посмотрела на Валерия. Надеюсь, что с вызовом, а не как мышка на кошку.

Надо было видеть лицо Валеры! Вежливо-притворная мина трескалась, как обезвоженный суглинок. Все слова приветствия застряли между зубами мужчины, спрятались за сползшей улыбкой. Тяжелый взгляд линчевал моего ни в чем не повинного соседа на части.

– Изгони дьявола, – внезапно сказал Валера сквозь зубы.

Это он про себя? Или про соседа?

Мне почему-то стало смешно. Наверное, это нервное.

– Уходи, сила нечистая! – я довольно быстро вошла в роль изгонителя бесов, глядя на Валеру, а потом доверительно зашептала:– Прости, другой атрибутики нет, но дорогу вниз ты знаешь.

– Я не про себя, – кажется, мое ожившее прошлое привыкло, что я сбиваю с него спесь, как пыль с ковра на снегу. Достаточно быстро оклемалось и заявило: – Я про него. Нужно поговорить наедине.

Александр даже не двигался с места. Кажется, я даже спиной почувствовала, как сосед набычился. Нет, не потому, что меня вдруг стали оттенять рога, совсем нет. Просто кожей почувствовала глубокий вдох и возмущенное дыхание на шее.

Ага, агрессивный. Но насколько? Стоит ли протестировать его в жизни? Или потери будут слишком ощутимы? Мало ли, чем дело кончится. Нет, нельзя!

– Мне остаться? – услышала я сзади.

Сдержался! Молодец!

А вот Валера, судя по сдвинутому набок подбородку, с гневом справлялся куда как хуже соседа.

– Не-е-е, не выйдет из тебя третьего кандидата…

– Что? – удивленно посмотрел на меня мужчина.

Я сказала это вслух? Ну почему я при нем выкладываю все мысли на стол, как карты в покере?

– Да это я так, о своем, – отмахнулась я. – И нам не о чем разговаривать, дорогой клиент. Если у вас есть вопросы по делу, то обратитесь к Роману Андреевичу. Для ВИПов он всегда на связи. А вот я только учусь!

Я совсем забыла и про вопрос соседа, и про его присутствие. И даже про белку. Взялась за ручку двери и с размаху закрыла ее. Точнее, я бы это обязательно сделала, если бы не нога.

– У тебя нога лишняя? – неожиданно вклинился Александр, мягко отодвигая меня от двери. Точнее, ему, наверное, казалось, что мягко, а вот у меня остаться на месте шансов просто не было. Не в той я весовой категории!

На дверь снаружи навалились, она распахнулась, и два мужчины столкнулись лицом к лицу.

– Я не третий кандидат. Я – первый! – сказал громко, на весь подъезд, Валера.

– Да хоть нулевой! – Александр хотел вытолкнуть с порога незваного гостя, как его рука оказалась в захвате, сам сосед перелетел через моего первого и с грохотом приземлился на спину.

Белка, сделав кульбит в воздухе, приземлилась на грудь хозяину и возмущенно оттопырила хвост-кисточкой.

– Вон! – я почувствовала здоровую злость и зацепилась за нее, как за спасательный круг.

– Слышал, сосед? Иди вон! Как раз дверь не закрыл!

– Я это тебе, – я посмотрела прямо в темные глаза прошлого, будто изгоняла не только его, но и всех демонов, что эти годы терзали меня. – Иди вон!

Валера отряхнул руки, глядя на меня, как на нашкодившего котенка, и сказал:

– И не собираюсь!

И с независимым видом прошел мимо меня в квартиру. Выдвинутый вперед подбородок говорил о градусе злости в организме, поэтому я не осмелилась его остановить. Может, закрыть дверь с другой стороны? Вызвать полицию?

– Александр, вы как? – я наклонилась к мужчине, который жмурился от боли в спине. – Вам, кажется, крепко досталось?

Мужчина поспешил привстать, а потом с вызовом посмотрел в открытую дверь моей квартиры:

– Он вошел внутрь?

Неужели, на некоторое время потерял сознание? Боже, этот Валера всегда действовал грязными методами.

– Я сейчас его выкину! – пообещал сосед, вставая.

Белочка, с которой и началось наше знакомство, тут же сменила место дислокации и застыла на плече.

– Не надо, – остановила я его. – Квартира съемная, мебель дорогая. Если затеете там драку, я не потяну ремонт.

Кажется, бытовые вопросы показались соседу близки, поэтому он понятливо кивнул и предложил:

– Давайте ко мне на чаек, пока приедут полицейские и не выведут его? Я еще и заявление напишу о нападении.

Вот только этого мне не хватало. Роман Андреевич вмиг сменит помощника, как только прознает об этой истории, и плакал тогда мой шанс. Ничему от него не научусь, застряну в пятом кабинете на веки вечные.

– Это мой клиент. Я сама с ним разберусь.

– Уверены? Может, мне стоит побыть с вами в квартире?

Уверена ли я? Нет, конечно! Стоит только вспомнить обстоятельства нашего знакомства с Валерой и чем все закончилось, чтобы уяснить – оставаться с ним наедине опасно.

– Лера, это что, фото с УЗИ нашего ребенка? – донесся громкий вопрос из квартиры.

Мои уши запылали, а глаза чуть не вылезли из орбит.

Сволочь!

Не было у меня никакого фото с УЗИ! Мне его просто не дали, чтобы не доставлять лишнюю боль!

А вот он не гнушается топтаться по моей ране снова и снова. З-з-зараза такая!

– Прости, я должна его придушить, – натянуто улыбнулась я, и быстро закрыла дверь, пока сосед и его юркая белочка не прошмыгнули в мои тайны.

Будет мне второго кандидата отгонять! Не позволю!

В меня будто вселилась валькирия. Я влетела в комнату и посмотрела в бесстыжие глаза мужчины.

– Запомни раз и навсегда: я не убивала ребенка. У него были пороки развития, несовместимые с жизнью, – я наконец-то сказала это вслух! – И если ты еще раз заикнешься о том, о чем даже не имеешь права упоминать, клянусь – я тебя огрею чем-то тяжелым, чтобы вправить тебе мозги. Совсем не понимаешь, что ты последний человек на земле, кто может напоминать мне о боли, через

которую я прошла? – я не заметила, как кричала, а по щекам полились слезы.

– Прости, – растерянно сказал Валера. – Я не знал. В записях указана только чистка, я подумал, что ты избавилась от бремени, потому что не хотела ломать жизнь.

– Ты мне уже и так ее сломал?

– Чем? Одной ночью?

– Ты был моим первым, не заметил?

– И чем это тебе сломало жизнь?

– Тем, что я потом стала бояться мужчин! Я после тебя несколько лет к психологу ходила, чтобы научиться спокойно работать с проивоположным полом. А ты? В чем изменилась твоя жизнь? Я, вообще не понимаю, что ты ко мне прицепился! Я бы не удивилась, если бы ты меня не вспомнил. Или ты просто тебе нравится издеваться?

– Я не мог забыть тебя. Ты словно наваждение. Исчезла, пропала, будто растворилась в воздухе.

– Потому что не могла видеть твою физиономию. И сейчас не могу. Зачем ты пришел? Поговорить? Ну так как – поговорили? Теперь тебе все понятно?

– Я должен извиниться. Давай сходим куда-нибудь и я покажу, что я совсем не страшный. Ты демонизировала мой образ.

– Нет, – я ответила сразу на все.

Мне не нужны его извинения. Мы никуда не сходим. И да – он реально демон.

Валера недовольно повел головой, а потом нагло опустился на диван:

– В тот вечер мои ребята опоили тебя и принесли ко мне как подарок, на который я облизывался весь вечер. Я не собирался тебя трогать. Просто хотел, чтобы ты выспалась, а с утра мы бы спокойно обсудили все и познакомились. Но один олух решил, что я зря веду себя по-джентльменски и нуждаюсь в допинге. Доза была слишком большой, чтобы я мог контролировать себя. Прости. Я никогда бы так не поступил, будь в нормальном состоянии. Ты меня действительно зацепила чем-то. Стоило увидеть тебя снова, как я будто вернулся в момент нашей первой встречи – эмоции те же.

– И я, – глядя в темные глаза, сказала я. – И я чувствую себя, как и тогда: хочу побыстрее сбежать.

Глава 6

“Утро добрым не бывает” – с этой мыслью я вошла в ставший родным рабочий кабинет, и тут же нарвалась на желчные слова Тани:

– Тебя Роман Андреевич искал.

И такая зависть в голосе, что хочется саму обернуть бантиком и отправить по направлению к двери с витиеватой цифрой семь.

– И тебе привет, – вздохнула я, посмотрев на часы.

Из-за всей утренней суматохи я добралась на работу раньше обычного, а все равно чувствовала себя так, будто опоздала. Это Татьяна любила прийти пораньше, в тишине заварить кофе и подготовиться к работе, я же влетала на последних минутах, ошпаривала горло горячим чаем и с видом взбодренной совы садилась за компьютер.

Пришлось отказаться от пробуждающей дозы кипятка и топать к непосредственному боссу, пусть и временному, под едкий взгляд коллеги.

Знала бы Таня, с каким скелетом в шкафу мне приходится работать, так бы не смотрела! Зато, как оказалось, Роман Андреевич теперь все знал.

– Валерия, садитесь, – Роман Андреевич сидел за столом с абсолютно непробиваемым выражением лица.

Не здороваться – девиз сегодняшнего дня.

Ну что, сядем. Похоже, ничего хорошего меня не ждет. Неужели, я побуду помощником только один день? Валера попросил убрать меня из команды?

– У юриста никогда не должно быть такого испуганного взгляда, Лера. Даже если проигрываешь миллиард, делай это так, будто просто решила обнулить жизнь и начать сначала.

Я даже не нашлась, что ответить.

– И молчать в ответ на выпад – тоже не для юриста. Наше оружие – слово. Используй его.

– Использовать на боссе? И поплатиться собственной жизнью? – нервно засмеялась я.

– Вот! Уже лучше! Только я бы сказал, что не жизнью, а карьерой, но да ладно. Это мелочи. Значит, отбиваться вы умеете.

– Учусь.

– Учитесь, потому что вам это пригодится, – с этими словами мужчина повернул монитор ко мне и нажал на воспроизведение видео.

Оказывается, у Романа Андреевича, в отличие от нас, камера была с записью голоса, и вся вчерашняя перепалка стала достоянием ушей начальства. Не зря он вчера вышел! Просто хотел узнать, что между нами.

– Не упрекайте меня. Хороший юрист всегда знает больше остальных.

– Это моя личная жизнь…

– Нет, Лера. Это рабочий момент, который может повлиять на ход дела. Поэтому решай здесь и сейчас: ты в нападении или защите?

Что он имеет в виду? Нападение? Защита?

Роман Андреевич смотрел цепко, будто держал меня за грудки.

Я снова не нашлась что сказать. Пусть я и за последнее время просто невероятно для себя рванула по пути смелости, сейчас поймала ступор.

– Только тебе выбирать, быть овцой на заклание и позволить волку съесть себя, или, наконец, скинуть курчавую шкурку неженки и взяться за ружье слова.

– Мне нравится второй вариант, – поняла я.

– Тогда с этого момента будь профессионалом. Мне понравилось, как ты его отшила. Признаться, до этого момента я думал, что в тебе нет хребта. А юристу без стержня нельзя. Сломается. Но после этой записи я принял решение…

– Какое?– у вцепилась руками в сиденье стула.

– Сначала ответь на вопрос: защита или нападение?

– Я хотела бы научиться и защищаться, и нападать, когда нужно.

– Правильный ответ, Лера. Никогда не иди ни у кого на поводу. Ищи свои методы решения вопроса. Я тебя беру.

– К-куда?

– В ученики. Нужно делиться опытом, – сказал Роман Андреевич и довольно сощурил глаза. – Готовься: с этого момента твоя жизнь изменится.

Новость была не просто хорошей – умопомрачительной! Я сидела и не могла поверить, что это со мной. Да с кем угодно такое приключалось вокруг, но удача проходила мимо.

– Что? У тебя такой вид, будто ты хочешь прочистить уши и переспросить еще раз, что я сказал.

– Именно так, честно говоря.

– Больше в себя верить надо, Лера! Юрист без веры в себя, словно рыба без жабр.

– Почему… – запнулась я от прямого взгляда мужчины. – Почему вы мне помогаете?

– Чтобы показать, что не все мужики козлы, – с серьезным выражением лица заявил Роман Андреевич, а потом так же без тени улыбки добавил: – Шучу.

И так и не пояснил!

Ну и ладно! Я и без того на седьмом небе от счастья!

– А теперь чуть сожмите улыбку, а то ослепите коллег до минус восемь, а им еще весь день за мониторами сидеть, – съерничал мужчина. – А теперь план таков: ты достаешь мне все схожие мало мальски дела за десять лет, распечатываешь в двух экземплярах. Один мне, второй себе.

Потом посмотрел на меня внимательно и спросил:

– Ты понимаешь, что я имею в виду под схожими делами?

– Конечно. Бракоразводные процессы, где один из супругов был наркозависим.

– Не только. Любая недееспособность одного из супругов, а также случаи, когда одна сторона прописывала условия без ущемления второй.

– Но чем последний случай может помочь? – спросила, а сама прикусила язык, ожидая порицания, одна Роман Андреевич наоборот поощрительно посмотрел в ответ.

– Так мы увидим подводные камни, которые могут возникнуть на нашем пути куда как яснее…

Босс еще дал пару советов, в каких именно архивав искать с особой тщательностью. Я вскочила с места, чувствуя себя в сапогах-скороходах, никак не меньше, и услышала:

– Ты должна справиться со всем сегодня.

– Сегодня? – скороходы быстро потеряли подметку и развалились.

– Да. Время – деньги, – сказал как отрезал шеф и отвернулся к монитору.

Я шла по коридору в некоторой растерянности, подготавливая себя морально к долгой и тяжелой работе. Даже не услышала шаги сзади, поэтому подпрыгнула, когда дверь мне резко открыли.

– Ой!

– Доброе утро! – улыбнулся Даниил, пропуская меня вперед.

Ох, вот это сразу доза подзарядки. Один взгляд на его улыбку, и я словно подзарядилась от батареи. Этакий энергетический пендель получила!

– Доброе! – я не могла не улыбнуться в ответ, зашла внутрь и поймала внимательные взгляды коллег.

Судя по зависшему в воздухе вопросу “Ну как там?”, все знали, что Роман Андреевич вызвал меня с утра и ждали свежих сплетен. Данила прошел, громко шурша бумажным пакетом, нарушая ауру ожидания, и заставил Таню и Галю нетерпеливо поднять брови.

– Ну, Лерк, рассказывай! Что на ковер вызывали?

Я пожала плечами, проходя к своему столу:

– Ничего особенного. Задание дал. Недельный объем работы нужно сделать сегодня.

– А-а-а, – разом разочарованно выдохнули Таня и Галя, и даже Петя к ним присоединился.

Завал от начальства – всем понятная проблема. Такому не завидуют, лишь сочувственно поглядывают в твою сторону, скрывая облегчения, что они-то пойдут домой вовремя.

Ну и правильно! Пусть лучше так смотрят, чем завистью давятся.

Счастье любит тишину. Буду скрываться за монитором и улыбаться ему, как дурочка, смакуя фразу: “Я беру тебя в помощники”

– Вот, это тебе! – Данила достал из бумажного пакета кактус с фиолетовым цветком, выглядящий так, словно зеленая колючка примерила яркую шляпку.

– Зачем? – удивилась я, совсем не ожидая такого подарка.

Я так и чувствовала, как зависть, от которой я только что так мастерски ушла, вновь высунула свою змеиную голову. На лице Гали так и отпечаталось: “А мне?”. Впрочем, у Тани было не лучше: “Почему она?”. Хотя, и Петя не отставал своим: “Выпендрежник!”

– Как зачем? У тебя самый огромный монитор в кабинете, значит, самое большое излучение. Поставь его справа от себя, пусть облучение в мою сторону перехватывает, – с улыбкой сел на свое место молодой человек.

А я его недооценила! Умный какой! Может, как-то заманить его мне на помощь? Общее дело сближает…

– Ну, давай, счастливо оставаться! Желаю быстрее разобраться с работой! – пожелала мне Галя напоследок, лихо закидывая сумочку на плечо.

– Да, не засиживайся до темноты! Здоровье не купишь! – назидательно поделилась опытом Таня, открывая дверь и махая мне рукой на прощание.

Петя ограничился сдержанным сочувствующим кивком в мою сторону и бросил любопытный взгляд на Даниила.

Даниил сладко потянулся. Так, что даже у меня слюнки потекли. Зараза, знал, что хорош, и пользовался. А мне работать надо, между прочим! В поте лица!

Белая рубашка натянулась на мужской груди, а я вспомнила, когда последний раз была в постели с мужчиной.

После долгой работы с психологом я смогла приковать пугающих монстров с мужскими лицами и тяжелым взглядом к стенам и попробовала вкусить мир секса. Я надкусила его, скривилась от быстрой сладости прелюдии и твердой косточки двухминутного дергания. Никакого удовольствия, никакого оргазма, одно недопонимание: что люди в этом находят?

Зато я уже не боялась этого чудного акта. Уговорила себя попробовать еще пару раз с разными партнерами. Один был даже чуток и четко ловил мою реакцию. Мне было даже стыдно не получать никакого удовольствия, так что я даже не заметила, как симулирую. Неумело, неловко, но, кажется, он так хотел поверить в мое удовольствие, что принял все за чистую монету.

Я быстро закончила тот фарс, потому что не любила врать. Дальше, как вы уже знаете, череда свиданий не заканчивалась ничем фантастическим. Все казались “не такими”.

Может, это я сама “не такая”, конечно. Раньше я никогда не чувствовала тяги к мужскому телу. Когда Таня с Галей говорили о сексуальной привлекательности какого-нибудь актера, я молча задавалась вопросом: как мужика можно вообще хотеть?

В итоге просто приняла свою холодность. Задумалась: может, я даже фригидная?

Но потягушки Данилы сейчас полностью разбили мою теорию холодного айсберга, который начинал таять на глазах, как арктические ледники в условиях глобального потепления.

Мой опыт в сексуальных отношениях был подобен первому блину – комом. И, конечно же, стоило поплотнее задуматься на тему горизонтальных утех, как изнутри стал травить яд сомнений.

А смогу ли я сделать все, как надо? Понравлюсь ли?

– Ты решила все ногти сломать? – спросил Даниил.

А я и не заметила, что нервно выкручиваю ногти чуть ли не на другую сторону!

– Что, не получается? Давай помогу! – он лихо подъехал на стуле, не спрашивая чуть подвинул мой так, чтобы было видно нам двоим, и посмотрел на открытый архив. – Да уж, вот это списочек! У меня предложение!

– Какое? – покосилась я на молодого мужчину.

Нос защекотал приятный запах свежести, будто Даня только что вышел из душа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/polunina_yana/tol-ko-moya-malyshka

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить